

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10020

Е.В. Колдунова

ТАИЛАНД И ВЬЕТНАМ: ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К РЕГИОНАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РАМКАХ АСЕАН¹

Аннотация. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) и Королевство Таиланд с экономической и политической точек зрения являются ведущими странами Индокитайского полуострова. В XX в. два государства прошли сложный путь от конфронтации к многоаспектному партнёрству. Будучи членами одного регионального интеграционного объединения – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – с июня 2013 г. они также развивают отношения стратегического партнерства. Вместе с тем непосредственно их двусторонним отношениям в отечественной и зарубежной историографии посвящено не так много исследований. Учитывая сказанное, в представленной статье выделяются три исторически существовавших модели взаимодействия Таиланда и Вьетнама. При этом особое внимание уделяется отношениям двух стран в конце XX – первой четверти XXI в., анализируются основные направления сотрудничества в рамках АСЕАН и тенденции конкуренции за лидирующие позиции на Индокитайском полуострове. На основе проведённого анализа делается вывод о структурно сложной природе современных отношений двух стран, которые могут быть охарактеризованы как конкурентное сотрудничество.

Ключевые слова: Таиланд, Вьетнам, ДРВ, СРВ, АСЕАН, Индокитай.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142).

E.V. Koldunova

THAILAND AND VIETNAM: FROM CONFRONTATION TO REGIONAL COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF ASEAN

Abstract. The Socialist Republic of Vietnam and the Kingdom of Thailand are two leading Indochinese states from the economic and political points of view. Throughout the 20th century, they have passed a long way from confrontation to a multifaceted cooperation. Being members of one regional integration block, the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), since June 2013 they have been enjoying strategic partnership. At the same time this bilateral relationship often falls beyond the radar of the mainstream Russian and foreign research literature.

The article defines three historical models of interaction between Thailand and Vietnam. It assesses their particular features with a focus on the late 20th – early 21st century, analyzes the main directions of cooperation under the framework of ASEAN and defines the trends of the Thai-Vietnamese competition on the Indochina peninsular. The article concludes that the current relations between Thailand and Vietnam are structurally complex and bear the features of what one can define as a competitive cooperation.

Keywords: Thailand, Vietnam, Democratic Republic of Vietnam, Socialist Republic of Vietnam, ASEAN, Indochina.

Введение

Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) и Королевство Таиланд с экономической и политической точек зрения являются ведущими странами Индокитайского полуострова. Будучи членами одного регионального интеграционного объединения – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – с июня 2013 г. они также развивают отношения стратегического партнёрства, причём Вьетнам является единственным государством в регионе, с которым у Таиланда официально установлены подобные отношения.

Исторически, однако, отношения Вьетнама и Таиланда носили сложный и противоречивый характер. В XIX в. две страны пережили период конфронтации, войн и борьбы за сферы влияния на полуострове, а на смену потеплению в начале XX в. пришло противостояние периода холодной войны. В качестве союзника США Таиланд оказался на переднем крае борьбы с Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ), а объединённый Вьетнам, в свою очередь, рассматривал Таиланд и другие страны АСЕАН как «приспешников» Соединённых Штатов [Nguen Vu Tung 2010: 70]. Усугубленные разногласиями по поводу камбоджийской проблемы, отношения двух стран оставались напряжёнными на протяжении всех 1970–80-х годов, несмотря на дипломатическое признание Таиландом объединённого Вьетнама в августе 1976 г. Тем не менее в этот период во внешнеполитической элите Таиланда начало формироваться мнение о необходимости перехода от конфронтации с СРВ к вовлечению Вьетнама в региональные дела. В конце 1980-х эта идея была подкреплена экономической программой таиландского премьер-министра Чатчая Чунхавана о превращении Индокитая из поля битвы в зону развития рыночных отношений. В 1995 г. Таиланд поддержал принятие Вьетнама в АСЕАН.

Учитывая сказанное, в статье доказывается тезис о том, что в результате сложной исторической эволюции двусторонних взаимодействий, трансформации глобального и регионального контекста к настоящему времени между двумя странами установились

сбалансированные отношения конкурентного сотрудничества. Их специфика заключается в том, что они демонстрируют одновременно черты борьбы за лидирующие экономические позиции на Индокитайском полуострове и конструктивное политико-экономическое взаимодействие, которое детерминируется как логикой развития самих двусторонних отношений, так и многосторонней международной динамикой в рамках АСЕАН и АСЕАН-центричных институтов.

Методологически доказательство данного тезиса опирается на выделение трёх моделей тайландско-вьетнамских отношений, формирование которых было характерно для разных исторических этапов взаимодействия двух стран. В период XVIII–XIX вв. эти отношения носили конфронтационный характер, их отличительной чертой была борьба за сферы влияния на пространстве общего соседства, прерванная французскими колониальными захватами в Юго-Восточной Азии и превращением Сиам/Таиланда в буферное государство между Великобританией и Францией (первая модель).

В результате деколонизации французского Индокитая в ходе напряжённой национально-освободительной войны и образования Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) на Индокитайском полуострове возникла качественно новая ситуация. Приход к власти в 1975 г. в Камбодже режима Пол Пота и его свержение в 1978 г. силами СРВ привело к формированию в Юго-Восточной Азии регионального комплекса безопасности (явления тесной взаимозависимости внутренних процессов оценки внешних угроз безопасности государствами, географически относящимися к одному региону), на возникновение которого в теоретических исследованиях международных отношений впервые в конце 1980-х годов обратил внимание британский исследователь Барри Бузан [Buzan 1991]. К периоду 1970–1980-х годов относится возникновение второй модели двустороннего взаимодействия, в рамках которой конфронтационная динамика в отношениях Таиланда и Вьетнама в значительной степени определялась логикой биполярного противостояния и внутренними идеологическими установками, а сами эти отношения, по сути, являлись центральными для процесса трансформации регионального порядка [Maisrikrod 1994: 47].

Третья модель, становление которой происходило после урегулирования камбоджийской проблемы, предполагала формирование двусторонних отношений на качественно иных принципах, одним из которых стало использование так называемого мирного дивиденда. Как доказывает в своем исследовании тайландский автор Сурин Маисрикрод, после урегулирования камбоджийской проблемы и распада биполярной системы, проекция которой в значительной степени диктовала логику внешнеполитического поведения Таиланда и Вьетнама, начала экономических реформ во Вьетнаме и перехода Таиланда к относительно продолжительному периоду демократизации и либерализации общественной жизни две страны сделали выбор в пользу того, чтобы руководствоваться в первую очередь прагматическими соображениями экономической выгоды [Maisrikrod 1994: 46–66]. Таким образом, произошла внутренняя трансформация регионального комплекса безопасности от негативной взаимосвязи к кооперационной, подкреплённой общим выбором стран региона в пользу совместного интеграционного развития, а не противостояния.

Несмотря на то что Таиланд и Вьетнам представляют собой два крупных государства Индокитайского полуострова, прошедших сложный исторический путь взаимодействия, непосредственно их двусторонним отношениям в отечественной и зарубежной историографии уделено не так много внимания. Отдельным периодам тайландско-вьетнамских отношений, факторам их развития или, наоборот, стагнации посвящены публикации Сурина Маисрикрода,

Нгуена Ву Тунга, Кристофера Гоши и ряда других авторов [Maisrikrod 1994; Nguen Vu Tung 2010; Goscha 1999; Twenty-five years of Thai-Vietnamese relationship 2003]. Тенденциями же последних десятилетий в целом является рассмотрение либо национального [Колотов 2016], либо регионального уровней анализа [Acharya 2013], а также обобщение тех процессов, которые происходят в Юго-Восточной Азии с точки зрения эволюции и трансформации регионализма.

Объединение всех стран в рамках АСЕАН, её успешная деятельность на пути экономической интеграции и укрепления своей политической субъектности сформировали в части исследовательского сообщества консенсус по поводу того, что все страны региона придерживаются более-менее единой линии внешнеполитического поведения, особенно с точки зрения того, как Ассоциация или её отдельные члены хотели бы взаимодействовать прежде всего с крупными державами [Weatherbee 2008; Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi 2018]. Противоположная же линия аргументации, также представленная в ряде исследований и на уровне экспертных дискуссий, исходит из того, что все страны АСЕАН различны, обладают разными интересами и устремлениями, которые сложно привести к единому знаменателю [Kausikan 2015]. На этом фоне двусторонняя динамика в отношениях между отдельными странами Ассоциации зачастую отходит на второй план, если речь не идет о наиболее острых проблемах, как, например, в случае пограничного конфликта Таиланда и Камбоджи в 2008–2011 гг.

Представленное исследование нацелено на то, чтобы частично восполнить данный аналитический пробел.

От конфронтации к региональному сотрудничеству

Время с начала XVIII в. до полного колониального раздела Юго-Восточной Азии и установления в регионе относительно фиксированных границ между колониальными владениями Великобритании и Франции можно условно обозначить как период борьбы Сиам² и Вьетнама за сферы влияния в центральном Индокитае. Однако, когда к 1880-м годам французская колонизация Вьетнама была завершена, Сиам, согласно франко-британским договоренностям оказался в положении буферного государства между их владениями и также, как и Вьетнам, практически утратил свою политическую субъектность.

Важной вехой двусторонних отношений стали 1920–30-е годы, когда Сиам, руководствуясь антиколониальными мотивами, поддержал национально-освободительную борьбу вьетнамского народа. В 1928–1929 гг. и марте-апреле 1930 г. в Сиаме находился лидер вьетнамских коммунистов Хо Ши Мин³. В его задачи входило формирование и укрепление революционного движения в Индокитае. Послевоенное правительство премьер-министра Приди Паномионга (март–август 1946 г.) лояльно относилось к вьетнамским революционерам, бежавшим в Таиланд [Tran Sam Tu 2020: 132]. Однако возвращение в 1948 г. к власти националиста и сторонника союза Таиланда с Японией в период Второй мировой войны Пхивунсонгкхрама коренным образом изменило внутривосточную ситуацию.

---

² В данной статье название «Сиам» используется применительно к периоду до 1939 г., Таиланд – после него.

³ Роли Сиам/ Таиланда в формировании революционного движения в Индокитае посвящен ряд публикаций, среди которых в первую очередь необходимо отметить монографию Кристофера Гоши [Goscha 1999].

Правительство Пхибунсонгкхрама запретило вьетнамским беженцам носить национальную одежду, разговаривать на вьетнамском языке в общественных местах, а также перемещаться без специального разрешения за пределы деревень, к которым они были приписаны [Wheeler 2004: 7]. Во внешнеполитическом плане опора Таиланда на союз США в новых геополитических условиях холодной войны привела к тому, что Таиланд и продолжавший борьбу за национальное освобождение с опорой на коммунистическое движение Вьетнам снова оказались в состоянии конфронтации, движимой на этот раз идеологическими соображениями.

По мере вовлечения Соединённых Штатов в войну во Вьетнаме с целью не допустить объединения под властью коммунистов его северной (ДРВ) и южной частей, разделённых по итогам Женевской конференции 1954 г. по 17-й параллели, Таиланд стремительно превращался в опорный пункт американских военных действий в Индокитае. Сами же тайландские политики и военные активно эксплуатировали концепцию «прифронтного» государства. Она удачно дополняла американскую теорию домино и позволяла различным группам тайландской элиты извлекать из ситуации конфронтации на Индокитайском полуострове политические и экономические дивиденды. Парадоксальным образом, как отмечал американский историк Ричард Рут, автор детального исследования об участии тайландских военных в войне во Вьетнаме и организатор серии интервью с тайландскими ветеранами, чувство гордости от участия в военных действиях в Индокитае они сохраняли и спустя пять десятилетий после окончания войны [Ruth 2017]. Живучесть такой исторической памяти о 1970-х годах стало результатом нескольких факторов. Контраст экономического бума в Таиланде конца 1970-х и 1980-х годов и послевоенной разрухи во Вьетнаме, экономическая выгода от союза с Америкой и военные успехи тайландского контингента, пусть и финансово обеспеченные Соединёнными Штатами, формировали чувство национального превосходства над соседями, избравшими иной путь национальной консолидации. Внутри страны была развернута антикоммунистическая и антивьетнамская пропаганда, визуально противопоставлявшая коммунистические режимы и «свободный» режим в Таиланде.

Вместе с тем за две недели до падения Сайгона в мае 1975 г. между Таиландом и представителями ДРВ были проведены переговоры о нормализации отношений. Весной 1976 г. состоялось несколько перекрёстных визитов тайландских и вьетнамских делегаций. 6 августа 1976 г. были установлены дипломатические отношения между СРВ и Таиландом, в феврале 1978 г. было открыто вьетнамское посольство в Бангкоке, а в сентябре 1978 г. состоялся визит премьер-министра Вьетнама Фам Ван Донга в Таиланд.

Установление дипломатических отношений с СРВ не препятствовало, однако, продолжению идеологического противостояния «капиталистической» и «социалистической» частей Юго-Восточной Азии. Попытки организации регионального сотрудничества, нашедшие свое практическое воплощение сначала в виде Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСА) в составе Филиппин, Малайзии и Таиланда, а затем Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданной в 1967 г. Филиппинами, Малайзией, Таиландом, Индонезией и Сингапуром, в 1960–1980-е годы были связаны с антикоммунистическим настроем упомянутых выше стран. И несмотря на то, что в одной из своих публикаций тогдашний министр иностранных дел Таиланда Тханат Коман отмечал, что противостояние амбициям Вьетнама не входило в изначальные планы АСЕАН, он также признавал, что основательниц Ассоциации и, по-видимому, в особенности Таиланд больше всего в тот период

заботила угроза того, что «последующие поколения вьетнамцев реализуют завет Хо Ши Мина о захвате всего французского Индокитая и северо-восточных провинций Таиланда» [Khoman 1992].

На уровне обыденного сознания в Таиланде еще долгое время доминировало негативное восприятие Вьетнама и соседей по Индокитайскому полуострову в целом. Известный таиландский политолог и историк Тхонгчай Виничакул в своей книге, посвященной проблемам формирования национальной идентичности в Таиланде, приводит данные социологического опроса, проведенного в 1985 г. среди местных общественных лидеров, медицинских работников и преподавателей на уровне муниципалитетов и деревень. Большинство респондентов придерживались мнения, что Таиланд являлся лучшей страной для жизни, где они хотели бы родиться вновь, если бы им представился такой шанс, а наиболее негативные чувства у них вызывали Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Бирма (страны перечислены в порядке убывания) [Winichakul 1995: 168]. В 1986 г. журнал *Inside Asia* разместил на обложке карту Индокитая, где географические контуры Вьетнама были изображены в виде человека в кепке со звездой, пожирающего территорию Таиланда. Изображение сопровождалось надписью «Вставай, тайский народ! Мы уже потеряли 352,877 квадратных километров нашей территории. У нас осталось только 514,000 квадратных километров. В единстве сила, защитим нацию, остановим коррупцию, нация будет процветать» [Wheeler 2004: 6].

Тем не менее к 1980-м годам во внешнеполитической элите Таиланда, а также ряда других стран АСЕАН начало формироваться мнение о необходимости перехода от конфронтации с СРВ к вовлечению Вьетнама в региональные дела. В конце 1980-х годов эта идея была подкреплена экономической программой премьер-министра Чатчая Чунхавана о превращении Индокитая из поля битвы в зону развития рыночных отношений. Важной вехой в нормализации гуманитарного измерения двусторонних взаимосвязей стало решение правительства Таиланда о предоставлении гражданства третьему поколению этнических вьетнамцев, а детям бежавших в 1946 г. в Таиланд вьетнамцев был выдан вид на жительство [Wheeler 2004: 7]. Постепенному улучшению отношений способствовало урегулирование на рубеже 1980-х и 1990-х годов камбоджийской проблемы под эгидой ООН и вывод вьетнамских войск из Камбоджи. Изменения во внутренней политике Вьетнама и провозглашение в 1986 г. политики обновления неизбежно затронули и внешнеполитическую деятельность. Создание благоприятных внешних условий для обеспечения экономического развития становилось важным национальным приоритетом СРВ, а для реализации этого приоритета требовалось наладить более конструктивные отношения с Таиландом и АСЕАН.

Двусторонние отношения в региональном контексте

Урегулирование наиболее острых проблем в отношениях между Таиландом и Вьетнамом, а также изменение внутривосточной ситуации в обеих странах в начале 1990-х годов создало ситуацию наибольшего благоприятствования в двусторонних отношениях. Начало достаточно длительного периода демократизации политической жизни в Таиланде после 1991 г. усилило кооперационные тенденции в отношении бывших идеологических соперников в Индокитае. Изменение геостратегических детерминант и новые императивы экономического развития, предполагавшие гораздо большую степень экономической открытости, также привели к переоценке роли АСЕАН во внешней политике Вьетнама. Вьетнамскому руководству представлялось, что в новых условиях Ассоциация могла бы помочь Вьетнаму в установлении более выгодных отношений с ведущими мировыми

государствами и одновременно способствовала бы решению задач интеграции страны в мировую экономическую систему [Nguyen Vu Tung 2010: 77]. Руководствуясь этой логикой в 1992 г. Вьетнам присоединился к основополагающему для АСЕАН Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, в 1994 г. стал участником Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), а в 1995 г. первым из стран восточного Индокитая вошёл в Ассоциацию.

Последнее десятилетие XX в. стало временем стремительного наращивания разнообразных каналов двусторонней коммуникации между Таиландом и Вьетнамом. К концу 1990-х годов в ходе нескольких раундов переговоров были сняты все спорные вопросы, касавшиеся пограничного размежевания в Сиамском заливе, инициированы контакты по линии представителей военных ведомств, активизировано экономическое сотрудничество, решен вопрос о предоставлении вида на жительство для оставшихся в живых представителей первого поколения вьетнамских беженцев. В 1995 г. на постоянной основе начала свою работу совместная торговая комиссия. В 2004 г. в дополнение к этому двустороннему механизму в русле общей активизации внешней политики Таиланда на Индокитайском полуострове тогдашний таиландский премьер-министр Таксин Чиннават инициировал начало работы совместной рабочей группы по вопросам сотрудничества в области политики и безопасности [Chachavalpongpun 2010: 217].

Символом дружбы двух стран стало открытие в том же году мемориального комплекса в деревне На Тьок, где в 1920-е годы жил и работал Хо Ши Мин. В 2015 г. на экраны вышел вьетнамский полнометражный фильм «Хо Ши Мин в Сиаме», повествующий о периоде пребывания вьетнамского лидера в этой стране.

Естественными многосторонними площадками для таиландско-вьетнамского взаимодействия стали АСЕАН и АСЕАН-центричные институты, чему также способствовал тот факт, что согласно принятому в Ассоциации принципу ротации председательство Вьетнама следует за председательством Таиланда и требует скоординированных действий двух стран. Другим значимым многосторонним механизмом, включающим обе страны и в последние годы приобретающим все больший вес в региональных делах, стала Комиссия по реке Меконг, занимающаяся вопросами урегулирования отношений между странами, по территории которых протекает эта трансграничная река.

Качественно иной характер по сравнению с предыдущими периодами приобрела таиландско-вьетнамская конкуренция на субрегиональном уровне. Из военно-стратегической она эволюционировала в геоэкономическую и свидетельствовала об особой заинтересованности и Таиланда, и Вьетнама в завоевании лидирующих торговых, инвестиционных и технологических позиций в Камбодже и Лаосе.

Ведущая роль Вьетнама в восточном Индокитае в силу исторических, экономических и политических причин позволила ему занять естественную позицию связующего звена между старыми и новыми членами АСЕАН (в 1997 г. туда вступили Лаос и Мьянма, в 1999 г. – Камбоджа) [Мазырин 2017: 36]. Таиланд же еще со времен премьерства Чатчая Чунхавана рассматривал своих менее крупных соседей как ближайший объект экономической экспансии. Особенно ярко эта линия проявилась в период нахождения у власти премьер-министра и бизнесмена Таксина Чиннавата, активизировавшего связи с Камбоджой, Лаосом, Мьянмой и Вьетнамом в рамках Стратегии экономического сотрудничества Иравади – Чаопхрая – Меконг (АКМЕКС). При этом, когда в 2003 г. на полях специального саммита АСЕАН в Бангкоке

Таксин Чиннават предложил идею подобного сотрудничества, она была адресована только Камбодже, Лаосу и Мьянме. Вьетнам же присоединился к этой группе годом позже.

В 2013 г. между Таиландом и Вьетнамом были установлены отношения стратегического партнерства. Среди всех стран АСЕАН Вьетнам является единственным стратегическим партнером Таиланда, в то время как сам Вьетнам подписал соглашения о стратегическом партнерстве также с Индонезией (2013 г.), Сингапуром (2013 г.) и Филиппинами (2015 г.) [Chapman 2017: 39–40]. К 2019 г. Таиланд превратился в ведущего торгового партнера Вьетнама в АСЕАН с товарооборотом в 17,3 млрд долл. (вторым торговым партнером Вьетнама в АСЕАН в 2019 г. была Малайзия) [Vietnam’s 10 biggest trading partners: 21.01.2019], при этом до начала вспышки пандемии коронавируса нового типа совместная комиссия по двустороннему сотрудничеству декларировала, что к 2020 г. стороны нарастят товарооборот до 20 млрд долл. [VN, Thailand: 26.01.2020].

Развитию всестороннего взаимодействия двух стран способствовало также открытие в 2019 г. новых маршрутов авиасообщения между Ханоем и Чиангмаем, Данангом и Чиангмаем, Камранью и Бангкоком, а общее число вьетнамцев, посетивших в 2019 г. Таиланд, достигло 1 млн человек [Vietnam, Thailand aim to push forward strategic partnership: 20.01.2020]. Развитие гуманитарных контактов существенным образом трансформировало представление о Вьетнаме среди жителей Таиланда. Резко выраженные негативные оценки периода холодной войны в новом веке сменились восприятием Вьетнама как динамичной и развивающейся страны с быстро растущими современными городами, подвижной социальной структурой, не чуждой политического плюрализма [Tran Sam Tu 2020].

К концу второго десятилетия этого века Таиланд и Вьетнам оказались если и не полностью сопоставимы по своему экономическому и демографическому потенциалу, то по крайней мере соотносимы с точки зрения задач и ориентаций своего экономического развития (см. табл. 1).

Таблица 1. Основные экономические и демографические показатели Таиланда и Вьетнама (2018 г.)

	ВВП (в текущих ценах), млн долл.	ВВП на душу населения (в текущих ценах), долл.	Население, тыс. чел.	Индекс развития человеческого потенциала	Доля городского населения, %	Население, проживающее за чертой бедности (по национальному критерию), %
Таиланд	505 107,1	7446,5	67 831,6	0,765	49,9	7,9
Вьетнам	241 038,8	2546,2	94 666,0	0,693	35,7	9,8

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019

Обе страны нацелены на сохранение высокой динамики экономического роста, позиционируют себя как государства, готовые к новой технологической трансформации в рамках четвертой промышленной революции и представляющие собой выгодные точки входа в регион для внешних партнеров, будь то Китай, США, Япония, Россия или Индия.

Таиланд и Вьетнам придерживаются схожих позиций в отношении желаемого регионального порядка в Юго-Восточной Азии и инструментов балансирования, которые имеются в распоряжении АСЕАН. В частности, согласно опросу экспертов из стран региона, ежегодно проводимому сингапурским Институтом исследования Юго-Восточной Азии, в

2020 г. 54,2% респондентов в Таиланде и 62,5% – во Вьетнаме полагали необходимым наращивание инструментария АСЕАН для сопротивления возрастающему давлению США и Китая на регион, более 80% респондентов в обеих странах поддерживали укрепление стратегической и политической функции Ассоциации. Однако оценки практической реализации стратегии балансирования Таиланда и Вьетнама иногда оказывались диаметрально противоположными. Так, в 2020 г. 71,4% опрошенных в Таиланде были обеспокоены растущим давлением США на их страну и в целом нейтрально или положительно воспринимали Китай, в то время как 76,7% вьетнамских респондентов, наоборот, приветствовали наращивание американского влияния и ни один из них не считал возможным согласиться с тем, что вьетнамские и китайские подходы к мироустройству могли бы быть совместимы [The State of Southeast Asia 2020: 18, 28, 29, 44].

Заключение

Представленный анализ позволяет сделать вывод, что в XXI в. на смену геостратегическому и идеологическому противостоянию, которое гипертрофировало исторически существовавшие элементы соперничества в таиландско-вьетнамских отношениях, пришла иная – геоэкономическая и интеграционная – парадигма взаимодействия двух стран. Она отличалась большей степенью сбалансированности и позволила в короткие по историческим меркам сроки решить многие острые вопросы: пограничного размежевания, статуса нескольких поколений вьетнамских беженцев на территории Таиланда, поиска оптимальных форм экономического соразвития и стратегического доверия в целом.

Эта парадигма, впрочем, не исключила сохранения конкуренции двух стран на пространстве общего соседства, но уже в других формах, которые были опосредованы региональными (АСЕАН и АСЕАН-центричные структуры) и субрегиональными институтами (Комиссия по реке Меконг, АКМЕКС). На региональном и макрорегиональном уровнях при общей нацеленности на стратегию балансирования и поддержание автономности АСЕАН в международных делах позиции двух стран различаются в плане конкретной практики ее реализации. В силу указанных обстоятельств современную модель двустороннего взаимодействия Таиланда и Вьетнама вполне можно охарактеризовать как конкурентное сотрудничество, предполагающее более конструктивную, но одновременно и структурно более сложную динамику их дальнейшего развития.

Список литературы

- Колотов В.Н.* Навстречу XII съезду КПВ: анализ внутриполитической ситуации международной обстановки // Вьетнамские исследования, вып. 6. М.: Форум, 2016. С. 107–122.
- Мазырин В.М.* Страны Индокитая в разрезе экономического роста // Международные процессы, 2017, т. 15, №3. С. 31–45.
- Acharya Amitav.* The Making of Southeast Asia: International Relations of a Region. Singapore: ISEAS, 2013.
- ASEAN Statistical Yearbook 2019. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2019.
- Buzan Barry.* People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. L.: Harvester Wheatsheaf, 1991.
- Chachavalpongpun Pavin.* Reinventing Thailand: Thaksin and His Foreign Policy. Singapore: ISEAS, 2010.
- Chapman Nicholas.* Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2017, Vol. 36, Iss.2. P. 31–69.

Goscha Christopher E. Thailand and the Southeast Asian Networks of the Vietnamese Revolution, 1885–1954. Abington: Routledge, 1999.

Kausikan Bilahari. ASEAN is a ‘cow, not a horse’, 25.11.2015. URL: <https://humanrightsinaean.info/news/asean-is-a-cow-not-a-horse/>.

Khoman Thanat. ASEAN: Conception and Evolution, 01.11.1992. URL: https://asean.org/?static_post=asean-conception-and-evolution-by-thanat-khoman.

Maisirikrod Surin. “The Peace Dividend” in Southeast Asia: The Political Economy of New Thai-Vietnamese Relations. Contemporary Southeast Asia, Vol. 16, No. 1 (1994): 46–66.

Nguyen Vu Tung. Vietnam–Thailand Relations After the Cold War// International Relations in Southeast Asia: Between Bilateralism and Multilateralism. Edited by N. Ganesan and Ramses Amer. Singapore: ISEAS, 2010. P. 67–91.

Ruth Richard A. Why Thailand Takes Pride in the Vietnam War, 07.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/07/opinion/thailand-vietnam-war.html>.

The State of Southeast Asia: 2020 Survey Report. Singapore: ISEAS, 2020.

Tran Cam Tu. The Image of “Opening and Changing” Vietnam in Thai Contemporary Fiction Books// MANUSYA, Journal of Humanities, 2020, Vol.23, Iss.1. P. 127–145.

Twenty-five years of Thai-Vietnamese relationship. Edited by Thanyathip Sripana, Theera Nuchpiam, Pham Duc Thanh. Bangkok: Institute of Asian Studies, Chulalongkorn University, 2003.

Vietnam, Thailand aim to push forward strategic partnership, 20.01.2020. URL: <https://customsnews.vn/vietnam-thailand-aim-to-push-forward-strategic-partnership-13259.html>.

Vietnam’s 10 biggest trading partners, 21.01.2019. URL: <https://customsnews.vn/vietnams-10-biggest-trading-partners-9621.html>.

Vietnam’s Foreign Policy under *Doi Moi*. Edited by Le Hong Hiep and Anton Tsvetov. Singapore: ISEAS, 2018.

VN, Thailand head toward \$20 billion in trade, 26.01.2020. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/484573/vn-thailand-head-toward-20-billion-in-trade.html>.

Weatherbee Donald E. International Relations in Southeast Asia: The Struggle for Autonomy. Lanham: Rowman and Littlefield, 2008.

Wheeler Matthew Z. The Tailor of Nakhon Phanom // ICWA Letters, 2004. P. 1–11. URL: <http://www.icwa.org/wp-content/uploads/2015/10/MZW-11.pdf>.

Winichakul, Thongchai. Siam Mapperd: A History of the Geo-Body of a Nation. Chiang Mai: Silkworm books, 1995.

Для цитирования: Колдунова Е.В. Таиланд и Вьетнам: от противостояния к региональному сотрудничеству в рамках АСЕАН // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 5–16.

Автор:

Колдунова Екатерина Валерьевна, к.п.н., доцент кафедры востоковедения, ведущий эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД России. ORCID ID 0000-0001-9973-9574. E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 30.08.2020

Дата поступления в переработанном виде: 12.09.2020

Принята к печати: 20.09.2020

References

- Acharya, Amitav* (2013). *The Making of Southeast Asia: International Relations of a Region*. Singapore: ISEAS.
- ASEAN Statistical Yearbook 2019 (2019). Jakarta: ASEAN Secretariat.
- Buzan, Barry* (1991). *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. L.: Harvester Wheatsheaf.
- Chachavalpongpun, Pavin* (2010). *Reinventing Thailand: Thaksin and His Foreign Policy*. Singapore: ISEAS.
- Chapman, Nicholas* (2017). Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, Vol. 36, Iss. 2. P. 31–69.
- Goscha, Christopher E.* (1999). *Thailand and the Southeast Asian Networks of the Vietnamese Revolution, 1885–1954*. Abington: Routledge.
- Kausikan, Bilahari.* ASEAN is a 'cow, not a horse', 25.11.2015. URL: <https://humanrightsinasean.info/news/asean-is-a-cow-not-a-horse/>.
- Khoman, Thanat.* ASEAN: Conception and Evolution, 01.11.1992. URL: https://asean.org/?static_post=asean-conception-and-evolution-by-thanat-khoman.
- Kolotov, V.N.* (2016). Navstrechu XII s"ezdu KPV: analiz vnutripoliticheskoi situatsii mezhdunarodnoi obstanovki [Towards the XII Congress of the CPV: an Analysis of the Domestic Political Situation and the International Environment]. *V'etnamskie issledovaniia*, Vyp. 6. M.: Forum. S. 107–122.
- Maisrikrod, Surin* (1994). "The Peace Dividend" in Southeast Asia: The Political Economy of New Thai-Vietnamese Relations. *Contemporary Southeast Asia*, Vol. 16, No. 1. P. 46–66.
- Mazyrin, V.M.* (2017). Strany Indokitaia v razreze ekonomicheskogo rosta [Economic Patterns and Performance of Indochina Nations]. *Mezhdunarodnye protsessy*, Tom 15, №3. S.31–45.
- Nguyen Vu Tung* (2010). *Vietnam–Thailand Relations After the Cold War in: International Relations in Southeast Asia: Between Bilateralism and Multilateralism*. Edited by N. Ganesan and Ramses Amer. Singapore: ISEAS. P. 67–91.
- Ruth, Richard A.* Why Thailand Takes Pride in the Vietnam War, 07.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/07/opinion/thailand-vietnam-war.html>.
- The State of Southeast Asia: 2020 Survey Report (2020). Singapore: ISEAS.
- Tran Cam Tu* (2020). The Image of "Opening and Changing" Vietnam in Thai Contemporary Fiction Books. *MANUSYA. Journal of Humanities*, Vol.23, Issue 1. P. 127–145.
- Twenty-five Years of Thai-Vietnamese Relationship (2003). Edited by Thanyathip Sripana, Theera Nuchpiam, Pham Duc Thanh. Bangkok: Institute of Asian Studies, Chulalongkorn University.
- Vietnam, Thailand Aim to Push Forward Strategic Partnership, 20.01.2020. URL: <https://customsnews.vn/vietnam-thailand-aim-to-push-forward-strategic-partnership-13259.html>.
- Vietnam's 10 Biggest Trading Partners, 21.01.2019. URL: <https://customsnews.vn/vietnams-10-biggest-trading-partners-9621.html>.
- Vietnam's Foreign Policy under *Doi Moi* (2018). Edited by Le Hong Hiep and Anton Tsvetov. Singapore: ISEAS.
- VN, Thailand Head toward \$20 Billion in Trade, 26.01.2020. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/484573/vn-thailand-head-toward-20-billion-in-trade.html>.
- Weatherbee, Donald E.* (2008). *International Relations in Southeast Asia: The Struggle for Autonomy*. Lanham: Rowman and Littlefield.
- Wheeler, Matthew Z.* (2004). The Tailor of Nakhon Phanom in: *ICWA Letters*. P. 1–11. Retrieved on 27.08.2020 from URL: <http://www.icwa.org/wp-content/uploads/2015/10/MZW-11.pdf>.
- Winichakul, Thongchai* (1995). *Siam Mapperd: A History of the Geo-Body of a Nation*. Chiang Mai: Silkorm books.

For citation: *Koldunova E.V.* (2020). Thailand and Vietnam: from confrontation to regional cooperation in the framework of ASEAN. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 3. P. 5–16.

Author:

Koldunova Ekaterina V., PhD (Politics), Associate Professor, Department of Asian and African Studies, Senior Expert, ASEAN Centre, Moscow State Institute of International Relations. ORCID ID 0000-0001-9973-9574. E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru

Article history:

Received: August 30, 2020

Received in revised form: September 12, 2020

Accepted: September 20, 2020